

Юлия Дмитриевна Кравченко

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры журналистики и медиалингвистики, Омск, Россия
e-mail: jdkovalenko@rambler.ru

Современная детская поэзия: поиск и реализация игровых приемов (на примере образа бабушки)

Аннотация. В статье описываются игровые приемы детской поэзии, сложившиеся под влиянием С. Маршака, К. Чуковского, Ю. Тувима, Г. Саггира. На примере традиционного и вместе с этим гротескного образа бабушки рассматривается реализация этих приемов в стихотворениях Ю. Усачева, Т. Собакина, Э. Мошковской, О. Григорьева и других современных детских поэтов. Делается вывод о связи исследуемого образа с фольклорно-литературной традицией, которая поддерживается игрой на уровне языковой формы и содержания.

Ключевые слова: детская поэзия, игровая поэзия, формальный метод, образ бабушки.

Yulia D. Kravchenko

Dostoevsky Omsk State University, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Journalism and Media Linguistics, Omsk, Russia
e-mail: jdkovalenko@rambler.ru

Modern Children's Poetry: Search and Implementation of Gaming Techniques (The Case of the Image of Grandmother)

Abstract. The article describes the gaming techniques of children's poetry, formed under the influence of S. Marshak, K. Chukovsky, Yu. Tuvim, G. Saggir. Using the example of the traditional and at the same time grotesque image of a grandmother, the implementation of these techniques in the poems of Yu. Usachev, T. Sobakin, E. Moshkovskaya, O. Grigoriev and other modern children's poets is considered. A conclusion is made about the connection of the studied image with the folklore and literary tradition, which is supported by the game at the level of linguistic form and content.

Keywords: children's poetry, game poetry, formal method, image of grandmother.

Введение (Introduction)

В детской поэзии можно условно обозначить два полюса: дидактический и развлекательно-игровой, при этом, как отмечают исследователи, детская авторская (нефольклорная) поэзия в ее игровой, развлекательной, «артистической» функции возникла позже, чем нравоучительные стихи, которые предназначались для чтения детям взрослыми [1]. Так, в дореволюционной России детская поэзия выделялась из взрослой преимущественно по содержательно-тематическому принципу: «Именно набор поэтических *тем* делал «дореволюционную детскую поэзию» поэзией *детской*» [2, с. 12]. При этом, как показывают работы критиков, литературоведов и самих поэтов, художественная литература для детей — специфическая область, требующая особой формальной организации: «Ребенку мало видеть тот или иной эпизод, изображенный в стихах, — ему нужно, чтобы в этих стихах была песня в пляске» [3, с. 28], книги должны быть написаны на «настоящем детском языке» (выражение из: [4, с. 206]). В своей статье «В промежутке: формаль-

ный метод детской поэзии» С. Ушакин, проводя анализ различных работ, демонстрирует, как примерно к середине 1930-х гг. складываются общие методологические принципы игровой, напевной и смеховой поэзии для детей [2]. Данные принципы, связанные с использованием различных фольклорных приемов, художественной обработкой детской речи, остаются актуальными и для последующих авторов, формируя своеобразный канон детской поэзии.

Методы (Methods)

Статья представляет собой попытку проиллюстрировать игровые принципы создания авторских поэтических текстов для детей, сформулированные еще в начале XX в. и нашедшие развитие у авторов в XXI в., на примере «вечного» образа русской детской поэзии — образа бабушки. При исследовании данного образа актуальным становится рассмотрение некоторых формально-содержательных приемов, выполняющих в детской поэзии игровые функции.

Литературный обзор (Literature Review)

Исследователи и мастера художественной литературы (Б. Бухштаб [5; 6], Ю. Тувим [7], М. Яснов [8], А. Твардовский [9] и др.) отмечали, что для детской поэзии наиболее важными становятся не столько специфические детские темы, сюжеты и персонажи, сколько определенные конструктивные методы и приемы, формальные принципы организации текста. Приведем вслед за исследователем детской поэзии С. М. Лойтер примеры поэтических текстов, созданных до принятия детской поэзией этих принципов и несущих «печать пуританства, плоского позитивизма или унылой назидательности» [1, с. 8–9]:

Играй, дитя, играй в глазах у некоей мамки;
Верти кубарик твой, ставь карточные замки [10, с. 95].

Встань поутру, не ленись!
Мылом вымойся, утрись.
Кто растрепан, не умывает,
Тот собой людей смешит [11, с. 134].

Эти стихотворения, написанные известными, признанными художниками слова, предназначены скорее для чтения детям взрослыми с целью нравоведения; в текстах практически отсутствуют какие-либо игровые конструктивные приемы. Например, В. Ф. Одоевский — замечательный детский прозаик, написавший по-настоящему любимые детьми сказки «Мороз Иванович», «Городок в табакерке», — в поэзии совершенно не обрел детской симпатии. С. М. Лойтер, анализируя такие стихотворения, обращает внимание на однотипность их названий, отражающих связанные с детством темы: *детство, дитя, мама, бабушка и дедушка, природа* [1, с. 9].

Вне детского языка и специфических конструктивных приемов многие другие крупнейшие мастера взрослой литературы (в том числе А. Ахматова, М. Цветаева, Б. Пастернак), пытаясь писать для детей, по выражению А. Т. Твардовского, остаются «бездетными» [9, с. 603]. Эта же мысль высказывается и К. И. Чуковским: «Итак, мы видим, что стихи для детей нужно писать каким-то особым способом, иначе, чем пишутся другие стихи. И мерить их нужно особой мерой. Не всякий, даже огромно-даровитый, поэт умеет писать для детей. Такие, например, великаны, как Тютчев, Боратынский и Фет, несомненно, потерпели бы в этой области крах, так как приемы их творчества враждебны по самому своему существу тем приемам, которые обязательны для детских поэтов» [3, с. 37].

Большое количество исследований разных лет посвящено поиску и формулировке этих приемов, связанных именно с языком детской поэзии [1; 5; 6; 12; 13]. В работах называются такие черты детского поэтического языка, как *особый рисунок стиха, его визуальность и кинематографичность, парадоксальность, юмор, «лингвистические игрушки»* — стихотворение должно давать ребенку возможность поиграть со словом. Ряд ученых сходятся во мнении, что о настоящей детской поэзии — той, которая действительно нравится детям, — можно говорить лишь с того времени, когда поэтами был принят и осознан самый, наверно, глав-

ный конструктивный принцип, заключающийся в творческом освоении языка детского фольклора. Поэты, пишущие для детей, неоднократно манифестировали свою зависимость от детской психологии, от детского фольклора, «опора на который дала им почти все признаки стиля» [1, с. 11]. Другим источником детского поэтического слова признается сам детский язык в его становлении и творческой, креативной функции. Осваивая речь, ребенок всегда играет с языком, творчески реализуя потенциал языковой системы, что может отражаться и в детской поэзии. При этом детская поэзия не самобытное явление: детский поэт должен быть профессионалом высочайшего класса, тонко чувствующим язык и владеющим всевозможными поэтическими приемами. Об этом пишет К. И. Чуковский: «По мастерству, по виртуозности, по технике стихи для детей должны стоять на той же высоте, на какой стоят стихи для взрослых. <...> В сущности, совершается уголовное дело: вместо того, чтобы подготовить детей к восприятию гениальных поэтов, их систематически отравляют бездарной кустарщиной, убивающей в них то горячее чувство стиха, которое сказалось в их собственных стихах — экикиках» [3, с. 37].

В России игровой, креативный и при этом профессиональный подход к детской поэзии сформировался во многом благодаря К. И. Чуковскому, С. Я. Маршаку, Ю. Тувиму (в переводах с польского языка Б. Заходера, С. Маршака, Э. Мошковской, С. Михалкова, Л. Мартынова), а также Объединению реального искусства (ОБЭРИУ), которое, в том числе по причине политических запретов в советское время публиковать взрослые произведения, переключилось на поэзию детскую и, по сути, закрепило в ней игровое начало, «лингвистические игрушки», всевозможные путаницы и каламбуры. Некоторые исследователи используют термин «детский авангард» для характеристики поэзии обэриутов и их последователей [14].

Когда фольклорно-игровой принцип был освоен, детская поэзия пережила свой настоящий расцвет, и отголоски этого расцвета, по-видимому, заставляют родителей до сих пор читать своим детям стихи С. Маршака, К. Чуковского, Ю. Тувима, Г. Саггира, Д. Вавилова и многих других поэтов.

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

Более поздняя и современная детская поэзия, если говорить о действительно читаемых детям и детьми книгах, во многом продолжает традицию. Ю. Усачев, Т. Собакин, Э. Мошковская, подобно их предшественникам — Ю. Тувиму, К. Чуковскому и др., настроены на фольклорно-игровое начало. Несмотря на современные тенденции, детская поэзия, как представляется, продолжает следовать каноническим принципам, выработанным в первой половине XX в. Реализацию этих принципов можно рассмотреть на примере традиционного для детской поэзии образа — образа бабушки, пожилой женщины.

Само слово *бабушка, старушка* в детских стихотворениях обретает и развивает многочисленные игровые рифмы: *старушка — лягушка — хлопущка — подружка — иерушка — макушка — ворожейка — чародейка* и т. д. Максимально раскрывается словообразовательный потенциал слов *бабушка* и *старушка* (*старуха — старушка — старушонка — старушенция; баба — бабулечка — бабуся — бабулей — бабулейка*):

Загрустила старушенция:
Ускакала лягушенция. <...>
Ох, невесело лягушке
Жить на свете без старушки [15, с. 30].

Любопытно отметить для сравнения: в известнейшем стихотворении польского детского поэта Яна Бжехвы (Jan Bzdechwa) *бабушка* представлена в образе веселой *ведьмы*, *ворожейки*, *чародейки*, что подчеркивается точной игровой рифмой:

Под Ошмянной, над Вилейкой
Бабулей жил с Бабулейкой.
Она слыла чародейкой [16].

Характерно обыгрывание подобия слов *бабушка* и *бабочка*, причем это не только фонетическое сближение, но и акцент на этимологическом родстве слов. Слово «бабочка» является уменьшительным от *бабка*, *бабушка*. А. Потебня и Л. Успенский считают, что значение слова *бабочка* возникло в связи с представлением о бабочке как о воплощении души предков женского пола [17, с. 60].

Примечательно, что мотив взаимоотношения бабушки и насекомого встречается еще в детских стихах поэта ОБЭРИУ Д. Хармса:

Искала старушка букашек в цветах
И ловко ловила букашек сачком.
Но крепко держала старушка в руках
Лекарство и ключик, и палку с крючком [18].

Этот же мотив продолжается более современными авторами:

Теперь —
За ленивую, сонную мушку! —
Старушка расправила
Нежные крылья
И вдаль полетела
Проведать подружку! [19, с. 108]

Бабушка в детской поэзии дружит с животными, причем не только с традиционными домашними любимцами, а, например, с лягушками:

Лягушенция старушку
Нежно чмокнула в макушку,
Старушенция лягушку
Нежно чмокнула в макушку.

Загрустила старушенция:
Ускакала лягушенция.
Загрустила лягушенция:
Ускакала старушенция [15, с. 30].

Интересно, что в детской поэзии встречается мотив связи бабушки и природной стихии (ветра, бури), причем атрибутом бабушки в этом случае часто становится зонтик:

В зонтике, будто бы в лодке,
Старушка сидит посередке,
Сейчас приплывет к магазину!
Но зонт попадает в стремнину,
Стремнина впадает в канал! [20, с. 13]

Образ бабушки немыслим без таких традиционных атрибутов, как *вязаная кофта*, *платок*, *палочка*, а также характерных для бабушек занятий: *вязания чулок*, *воспитания внуков и приготовления с ними уроков*. Однако эти атрибуты и действия в детской поэзии последовательно подвергаются комическому обыгрыванию на различных уровнях — рифмы, ритма, сочетаемости. Так, *палочка* может рифмоваться со *скакалочкой*, что создает совершенно нетрадиционный образ бабушки:

В сугроб ныряет бабушка
Вся скрюченная, с палочкой —
Обратно скачет бабушка,
Как внучка, со скакалочкой [21, с. 55].

Традиционный атрибут может выступать в неожиданной функции, например, *вязаная кофта* бабушки превращается в *парус*:

А ветер заметно крепчал.
Кофта надулась, как парус.
Сверкнул на манжетах стеклярус! [20, с. 13]

Бабушки в детской поэзии часто обладают невероятной физической силой и энергией:

Приблизилась барсов орава.
От страха сползает ремень...
Но тут на вершину
вскарабкалась бабушка Клава
проворная, будто олень [22, с. 46].

Действия, которые совершают бабушки, часто выражаются глаголами интенсивного действия типа *визжит*, *кричит*, *ухнула*, *бахнула*, причем такие глаголы употребляются на контрасте со словами с уменьшительными суффиксами типа *внучек*, *ключик*, а также с прилагательными типа *слабая*, *старенькая*, *маленькая*. Для подчеркивания этого контраста О. Григорьев в стихотворении «Бабушка» использует очень точные грамматические рифмы:

Старая, слабая бабушка
Оставила дома ключик.
Звонила старая бабушка,
Но не открыл ей внучек.
Старая бабушка ухнула,
В дверь кулаком бахнула,
Дубовая дверь рухнула,
Соседка на кухне ахнула,
Качнулся сосед на стуле,
Свалился с кровати внучек,
Упала с полки кастрюля
И бабушкин маленький ключик [23, с. 59].

Один из характерных приемов детской поэзии — эффект обманутого ожидания, который выражается некоторыми авторами с помощью сонетной формы стиха, в том числе так называемого «короткого детского сонета» [24]. Например, в стихотворении О. Рачицкой усталость бабушки оказывается следствием не возраста, а того, что она, например, вчера пробежала марафон:

Шли с бабулей еле-еле
В понедельник в детский сад:
Ноги старые болели.
Возраст тут не виноват!

Просто бабушка устала —
Марафон вчера бежала [25].

Заключение (Conclusion)

Характеристики и атрибуты бабушки в детской поэзии складываются в неожиданный гротескный образ, который

имеет явную связь с фольклорно-литературной традицией, поддерживается языковой игрой на различных уровнях (рифма, словообразование, сочетаемость, образность). Этот образ, как и многие другие, по-видимому, имеет большой потенциал для дальнейшего развития в рамках выработанного конструктивного принципа.

В целом детскую поэзию можно рассматривать как своеобразный свертхтекст: разные поэты с уникальными авторскими, идиостилевыми чертами могут считаться в этом смысле поэтами «одного круга», с общей эстетической направленностью, общим конструктивным методом, выработанным когда-то поэзией Ю. Тувима, С. Маршака, К. Чуковского и др. Детская поэзия, как и взрослая, является фактом литературного процесса, средством передачи и обогащения культурной памяти нации и феноменом эволюции поэтического языка. Вероятно, в отношении игровой детской поэзии можно говорить о развитии своеобразной поэтической школы, которая продолжает вырабатывать свою образную систему и собственный поэтический язык.

Библиографический список

1. Лойтер С. М. Поэтика детского стиха в ее отношении к детскому фольклору. Петрозаводск : Изд-во Петрозав. гос. ун-та, 2005. 216 с.
2. Ушакин С. В промежутке: формальный метод детской поэзии // Детские чтения. 2020. Вып. 18, № 2. С. 9–26.
3. Чуковский К. Тринадцать заповедей для детских поэтов // Детские чтения. 2020. Вып. 18, № 2. С. 27–38.
4. Маршак С. О большой литературе для маленьких // Собр. соч. : в 8 т. М. : Художественная литература, 1971. Т. 6. С. 195–243.
5. Бухштаб Б. Поэзия Маршака 20-х годов // Жизнь и творчество Маршака. М. : Детская литература, 1975. С. 70–80.
6. Бухштаб Б. Стихи для детей // Детские чтения. 2020. Вып. 18, № 2. С. 39–67.
7. Тувим Ю. Фокус-покус, или Просьба о пустыне: Поэзия, театр, проза. М. : Вахазар : Рипол-классик, 2008. 939 с.
8. Яснов М. Уроки детской поэзии // О литературе для детей : сб. лит.-крит. ст. Л. : Детская литература, 1991. Вып. 33. С. 68–88.
9. Твардовский А. Т. О поэзии Маршака // Маршак С. Собр. соч. : в 8 т. М. : Художественная литература, 1970. Т. 5. С. 595–628.
10. Херасков М. М. К дитяти // Русская поэзия детям. Л. : Советский писатель, 1989. С. 95–96.
11. Одоевский В. Ф. Утренняя песня // Русская поэзия детям. Л. : Советский писатель, 1989. С. 134–135.
12. Гурска А. Детские стишки и прибаутки в английском и польском языках // Язык, коммуникация и социальная среда. 2013. № 11. С. 218–239.
13. Тимофеев Л. О стихах для детей // Детская и юношеская литература. 1931. № 12. С. 10–12.
14. Кочергина А. А. Трансформация традиционных жанров в литературе современного детского авангарда // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. 2015. № 8 (103). С. 151–158.
15. Синявский П. Лягушенция // Современные поэты — детям. Стихи : сб. М. : Оникс-Лит, 2017. С. 30.
16. Бжехва Я. Бабулей и Бабулейка // Проза.ру : [сайт]. 2018. URL: <https://proza.ru/2018/02/06/1784> (дата обращения: 20.12.2023).
17. Успенский Л. Почему не иначе?: Этимологический словарь школьника. М. : Детская литература, 1967. 304 с.
18. Хармс Д. Искала старушка букашек в цветах // РуСтих : [сайт]. URL: <https://rustih.ru/daniil-xarms-iskala-starushka-bukashkek-v-cvetax> (дата обращения: 20.12.2023).
19. Мориц Ю. Трудлюбивая старушка // Мориц Ю. Большой секрет для маленькой компании. М. : Малыш, 1987. С. 105–109.
20. Игнатова А. Вышла из дома старушка // Игнатова А. Вышла из дома старушка : стихи. М. : Изд. дом Мещерякова, 2017. С. 13–14.
21. Усачёв А. Эй, бабушки и дедушки! // Усачёв А. Мы играли в паповоз : стихи для детей. М. : Самовар, 2009. С. 55.
22. Собакин Т. Мой товарищ — бабушка // Стихи, которые... : сб. М. : Лабиринт Пресс, 2017. С. 46.
23. Григорьев О. Бабушка // Стихи, которые... : сб. М. : Лабиринт Пресс, 2017. С. 59.
24. Василлой А. О детском сонете // Викиливр.ру : сайт. 2016. 9 янв. (обновлено 26 сент.). URL: [https://wikilivres.ru/O_детском_сонете_\(Василлой\)](https://wikilivres.ru/O_детском_сонете_(Василлой)) (дата обращения: 20.12.2023).
25. Рачицкая О. Почему болят ноги // Стихи.ру : [сайт]. 2014. URL: <https://stih.ru/2014/04/12/7076> (дата обращения: 20.12.2023).